

Н. В. Грудцына, А. Е. Виденеева

История некрополя Спасо-Яковлевского Дмитриева монастыря

Работа посвящена изучению традиции монастырских захоронений второй половины XIX – начала XX в. на примере некрополя Спасо-Яковлевского монастыря – самого известного и престижного кладбища Ростова. На основе архивных изысканий выявлено около 400 лиц, погребенных в обители, тем самым произведена реконструкция структуры и состава монастырского некрополя.

Ключевые слова: монастырь, некрополь, кладбище, погребение, поминовение, похоронный обряд, надгробия, эпитафии, спектр и стоимость похоронных услуг, Спасо-Яковлевский монастырь.

N. V. Grudtsyna, A. E. Videneeva

History of the Necropolis of Spaso-Jakovlevsky Dmitriev Monastery

The work is devoted to studying the tradition of monastic burial places of the second half of the XIX-th – the beginnings of XX-th centuries on the example of the necropolis of Spaso-Jakovlevsky Monastery – the most known and prestigious cemetery of Rostov. On the basis of archival investigation there were found out about 400 persons buried in the monastery, there was done the reconstruction of the structure and the size of the monastery necropolis.

Key words: a monastery, a necropolis, a cemetery, burial, a remembrance, a funeral ceremony, gravestones, epitaph, a spectrum and cost of funeral services, Spaso-Jakovlevsky Monastery.

Со второй половины XVIII столетия Ростовский Спасо-Яковлевский монастырь, прославленный обретением мощей святителя Димитрия и удостоенный титула ставропигии, стал одним из знаменитых и богатых монастырей епархии. В связи с этим комплекс захоронений, располагавшийся внутри ограды этой обители, приобрел значение наиболее известного и представительного среди всех кладбищ города.

В советское время монастырский некрополь был практически целиком уничтожен. Из огромного числа надгробных памятников сохранились единичные, большей частью изуродованные надгробия. Места, где прежде располагались захоронения, не обозначены. Имена людей, похороненных в этом монастыре, забыты.

В литературе встречаются упоминания о некоторых настоятельских и монашеских захоронениях в Спасо-Яковлевском монастыре [1], однако в целом вопрос о монастырском некрополе является малоизученным.

Обращение к архивным документам позволило установить имена людей, похороненных в этом монастыре, их возраст, время жизни и социальное положение, а также места расположения могил.

В качестве основных источников были использованы два документа, содержащие перечень лиц, похороненных в монастыре. Первый был обнаружен в рукописном собрании А. А. Титова

[2]. Он содержит надписи с 275 надгробий монастырского некрополя. По всей вероятности, его можно датировать временем около 1910 г. Второй документ, хранящийся в РГАДА [3], был составлен в 1911 г., согласно синодальному определению и распоряжению Ярославской духовной консистории. В него вошли имена похороненных в монастыре архимандритов, дворян, именитых купцов, высших чиновников, писателей и военных – всего 77 человек. Кроме того, была использована монастырская делопроизводственная документация, в частности, приходно-расходные книги неокладных сумм за период второй половины XIX – начала XX в. [4]. В них зафиксированы имена лиц, похороненных в монастыре, а также виды и стоимость услуг, предоставляемых монастырем при отпевании, погребении и поминовении.

С середины XVIII столетия в истории Яковлевского монастыря начался период расцвета. Прославленный явлением мощей св. Димитрия Ростовского, ставропигиальный Яковлевский монастырь становится самой известной, значительной и богатой обителью Ростова, в связи с чем не могло не увеличиться число людей, желавших избрать именно этот монастырь в качестве места своего упокоения. В то же время, благодаря присоединению в 1765 г. к Яковлевскому монастырю соседнего Спасского [5], его территория значительно увеличилась, следовательно,

для монастырского кладбища можно было отвести большее пространство. В целом, по своим масштабам комплекс захоронений на территории Спасо-Яковлевского монастыря в XIX – начале XX в. был вполне сопоставим с городскими кладбищами Ростова. Престижность и значимость этого некрополя оставались непревзойденными.

Первым известным захоронением в Яковлевском монастыре явилось датированное концом XIV века погребение основателя обители ростовского епископа Иакова, который, по свидетельству жития, был «погребен в Ростове в сем монастыре Зачатия Пресвятыя Богородицы, в церкви сей за левым крылосом, яже бе тогда деревянная» [6]. Последнее документально подтвержденное захоронение на территории этого монастыря было совершено в 1928 г. [7]. Таким образом, хронологические рамки существования монастырского некрополя практически совпадают со временем существования самого монастыря.

Захоронения располагались внутри монастырской ограды. В подавляющем большинстве погребения были локализованы около храмов – Спасского, Дмитриевского и Зачатиевского с Яковлевским. Особо престижными были места для погребений на центральном монастырском дворе, рядом с Дмитриевским и Зачатиевским соборами. В то же время комплекс захоронений вокруг отдаленной Спасской церкви являлся наиболее многочисленным. Известны единичные случаи захоронений внутри церквей. Отметим, что предоставление в качестве места погребения одного из храмов, как правило, зависело от особых заслуг покойного перед монастырем и порой специально оговаривалось в завещании. К примеру, архимандрит Иннокентий, возглавлявший обитель без малого три десятилетия, был захоронен в притворе Зачатиевского храма согласно собственному завещанию, а Вера Семеновна Волчкова (монахиня Вероника) удостоилась чести быть похороненной в Воскресенском храме по той причине, что эта церковь была устроена на пожертвованные ею средства. Впрочем, имеются свидетельства, что право погребения внутри монастырского храма можно было просто купить. До настоящего времени в паперти Зачатиевской церкви, справа от входа, находятся две мраморные гробницы, обозначающие место захоронения четы Полежаевых. В декабре 1876 г. вдова Вера Леонтьевна Полежаева заплатила монастырю 1500 рублей за место для двух могил в паперти монастырского собора для ее супруга, Михаила

Михайловича Полежаева, скончавшегося 26 ноября 1876 г., а также, для себя – на будущее. Интересна относящаяся к этой сделке приписка, произведенная, вероятно, монастырским казначеем на полях приходно-расходной книги: «Почти насильно. Объявлено было 3000 руб., но уступлено из уважения к покойному» [8].

Монастырский некрополь имел сложную структуру. Особое значение в его системе имели погребения канонизированных ростовских иерархов – св. Иакова [9] и св. Димитрия [10], мощи которых являлись святынями монастыря.

Важное место в системе монастырского некрополя занимали настоятельские погребения. Согласно давней общецерковной традиции, архимандритов, игуменов и наместников Спасо-Яковлевского монастыря хоронили около монастырского собора – вокруг Зачатиевского храма и пристроенной к нему Яковлевской церкви. Не случайно в одном из монастырских изданий пространство близ алтаря древнейшего монастырского собора названо «местом архимандритов, прежде бывших» [11].

Так, в паперти Зачатиевской церкви был похоронен архимандрит Иннокентий; рядом со входом в Яковлевскую церковь – архимандрит Павел; около алтаря Зачатиевского храма – архимандрит Август, архимандрит Авраам и наместник Флавиан; с южной стороны церкви Зачатия – архимандрит Аполлинарий, архимандрит Поликарп и игумен Неофит [12].

В литературе описан обряд погребения архимандрита Иннокентия – одного из самых известных яковлевских настоятелей [13]. Он скончался на 75-м году жизни, 27 февраля 1847 г., ранним утром. По традиции, большой монастырский колокол ударил 12 раз, возвестив монастырю и городу о кончине настоятеля [14].

Погребение Иннокентия было совершено через десять дней после кончины: три дня тело стояло в настоятельских покоях и еще неделю – в Дмитриевской церкви. Множество людей приходили проститься с ним. По свидетельству современника, «в течении же 10 дней читаемо было святое евангелие иеромонахами и иеродиаконами в облачении попеременно. Всякий день по три панихиды совершаемы были соборныя и множество было панихид от любящих детей духовных священно-архимандрита Иннокентия».

Хоронили архимандрита Иннокентия утром 8 марта 1847 г., в субботний день. Облачение во гроб для архимандрита Иннокентия было приготовлено заблаговременно – его пожертвовала

графиня А. А. Орлова-Чесменская [15]. Распорядителем погребальной церемонии по синодальному указу явился благочинный ставропигиальных монастырей настоятель Московского Донского монастыря архимандрит Феофан. На погребении присутствовало до 60 священников, 20 диаконов, около сотни причетников. Пришли и мирские люди, «коих было великое множество, не токмо во всех святых обители церквах, но и вне оной по всему монастырю» [16].

Крестным ходом, под погребальный звон монастырских колоколов, был совершен вынос тела архимандрита Иакова из Дмитриевского храма в церковь св. Иакова, построенную во время его настоятельства [17]. Там архимандрит Феофан отслужил литургию, после чего тело почившего было предано земле в паперти Зачатьевского собора. Место своего погребения архимандрит Иннокентий выбрал сам, завещав похоронить себя рядом с могилой иеромонаха Амфилохия – его родного дяди и духовного отца, бывшего для него родным по крови и близким по духу, которого он глубоко почитал и искренне любил. И поныне их гробницы стоят рядом на паперти старого монастырского собора.

Скончавшихся монахов и послушников Спасо-Яковлевского монастыря хоронили на монастырских кладбищах около трех церквей (Спасской, Дмитриевской и Зачатьевской). В поздних монастырских метрических книгах (1907–1915 гг.) «братским кладбищем» названо место за алтарем Спасского храма [18].

В Спасо-Яковлевском монастыре хоронили монахинь и послушниц ростовского Рождественского девичьего монастыря, что объяснялось отсутствием собственного достаточно обширного кладбища на территории Рождественской обители [19].

В количественном отношении наиболее значительную часть монастырского некрополя составляли мирские погребения (в среднем, более 85 % от числа известных захоронений). На кладбищах Спасо-Яковлевского монастыря встречались погребения представителей всех сословий – крестьянства, мещанства, купечества и дворянства. В основном это были жители Ростова, в отдельных случаях – жители окрестных сел или других городов – Углича, Ярославля, Костромы, Вологды, Москвы.

Для всех лиц, исключая насельников Спасо-Яковлевского монастыря, места для погребения на территории обители предоставлялись за соответствующую плату, что являлось одной из ста-

тей дохода монастыря. Стоимость каждой могилы зависела от места ее расположения и в прошлом столетии варьировалась от одного рубля до полутысячи.

Максимальная для XIX в. оплата места захоронения, составившая 500 руб., была произведена в 1899 г. при погребении Дмитрия Андреевича Олсуфьева, могила которого находилась с южной стороны Зачатьевского храма [20]. В 1894 г. крестьянин села Никольского Угличского уезда Григорий Николаевич Яковлев, заказавший для себя склеп с северной стороны Дмитриевского храма, заплатил монастырю 200 руб. [21]. Столько же в 1883 г. отдал московский мещанин Алексей Петрович Рыбаков, приготовивший место для своей могилы с южной стороны Зачатьевской церкви [22]. Наконец, в 1883 г. крестьянин деревни Кустеры Ростовского уезда Иван Александрович Рулев за 200 руб. приобрел право быть похороненным на монастырском кладбище, заказав место для своей могилы «с южной стороны Зачатьевского храма, против окна, близ которого почивают мощи св. Димитрия» [23].

Минимальная плата за место для могилы – один рубль – была внесена ростовским мещанином Алексеем Николаевичем Бубновым, в 1880 г. похоронившим около Спасской церкви внуку, Марию Метелкину [24]. Вообще, оплата мест младенческих и детских захоронений была сравнительно небольшой и в среднем составляла около 3 рублей за место. Известен случай, когда монастырь выделил средства для оплаты места погребения. В январе 1844 г. скончался бедный ростовский мещанин Ефрем Никифоров, «много лет в обители без оплаты из одной пищи прослуживший». По распоряжению монастырского начальства на расходы при его похоронах было выделено полтора рубля [25].

По данным приходно-расходных книг, плата за места для могил на территории Спасо-Яковлевского монастыря (исключая младенческие погребения), во второй половине XIX века, в среднем, была следующей:

- около Спасского храма: 1870-е гг. – 15–20 руб.;
- 1880-е гг. – ок. 10 руб.;
- 1890-е гг. – ок. 20 руб.;
- около Дмитриевского храма: с северной стороны – ок. 50 руб.;
- с южной и восточной сторон – 100–150 руб.;
- около Зачатьевского храма: с южной и восточной сторон – до 200 руб.

В начале XX столетия стоимость места для могилы около Спасского храма находилась в пределах от 30 до 100 руб. Места для могил около Димитриевского храма в это время стоили в среднем по 250 руб. Следует отметить, что стоимость мест для могил, как и оплата услуг, сопровождавших обряд погребения, не была строго определена и во многом зависела от состоятельности заказчика.

Различная стоимость мест для могил позволяет сделать вывод о степени престижности комплексов захоронений возле разных церквей. Дороже обходилась и, следовательно, выше ценилась возможность погребения на центральном монастырском дворе – с южной стороны Димитриевского храма и около Зачатиевского с Яковлевским. Традиционно наиболее значительным являлось пространство около алтаря каждой из названных церквей. Кроме того, из-за близости к месту нахождения мощей св. Димитрия, в Спасо-Яковлевском монастыре особенно ценилось пространство с южной стороны Зачатиевского храма. Места для могил около Спасской церкви, расположенной на хозяйственном дворе монастыря, стоили значительно дешевле. Однако, как уже отмечалось, захоронений возле этого храма было гораздо больше.

Места для могил оплачивались непосредственно перед погребением или приобретались заранее. В последнем случае выдавался документ, подтверждающий право на определенный участок земли монастырского кладбища – особой формы квитанция, заверенная монастырской печатью, а также подписями настоятелями или наместника и казначея. Нередко заблаговременно выкупались места для могил родственников, благодаря чему формировались фамильные усыпальницы. К примеру, в сентябре 1893 г. послушница Рождественского монастыря Наталья Кулькова оплатила «на случай ее смерти» место для могилы у Спасской церкви «подле кладбища Кульковых». Через несколько дней то же самое сделала ее родственница, ростовская мещанка Елизавета Ивановна Кулькова, за 25 руб. обеспечив себе место на том же «кладбище Кульковых». Подобным образом в Спасо-Яковлевском монастыре складывались фамильные комплексы захоронений Быковых, Густиловых, Жуковых, Златоустовских, Крохиных, Мальгиных, Метелкиных и многих других.

Помимо мест для могил на монастырском кладбище, монастырь представлял целый ряд услуг, связанных с обрядом погребения. Одной

из основных являлось отпевание в монастырских храмах, а также служение заказных панихид, сорокоустов и литургий. В основном, службы заказывались в день погребения, реже – на девятый, сороковой день и годовщину смерти. По данным приходно-расходных книг, оплата заказных служб составляла от 5 до 30 руб. Монастырь имел возможность придать погребальному обряду особую торжественность. В частности, для церемонии погребения предоставлялся монастырский катафалк и другие «потребные принадлежности», использование которых оплачивалось суммой до 10 руб. Существовала возможность заказывать встречу погребальной процессии у ограды монастыря и колокольный звон при погребении, что в совокупности стоило от двух до пяти рублей. Судя по приходно-расходным книгам, обряд погребения в монастыре часто сопровождался звоном колоколов.

В монастыре можно было заказать поминовение. Во второй половине XIX в. оплата вечного поминовения одного имени составляла, в среднем, 10 рублей. Правда, стоимость поминовения не была строго установлена и скорее зависела от средств, которыми располагал заказчик. Например, в 1884 г. крестьянин деревни Высоково Михаил Трофимович Гудков всего за 4 руб. заказал в обители вечное поминовение 4-х имен [26], тогда как в 1831 г. графиня Анна Алексеевна Орлова-Чесменская «на поминовение умерших сродников» пожертвовала монастырю 12500 руб. [27].

Наконец, монастырь принимал заказы на устройство могил, выкладку склепов и установку памятников. Так, в 1889 г. при погребении Екатерины Павловны Поповой за выкладку склепа из монастырского материала было заплачено 21 руб. 30 коп. [28]. В 1893 г. О. М. Щербакова пожертвовала в монастырь 5 тысяч рублей с тем, чтобы на могиле ее матери, Веры Леонтьевны Полежаевой, ей было разрешено установить такой же надгробный памятник, какой незадолго до этого был поставлен на могиле ее отца, Михаила Михайловича Полежаева [29]. (Полежаевы были похоронены в паперти Зачатиевского храма. Надгробия над их могилами сохранились.) Известны случаи, когда монастырю жертвовались определенные суммы «на предмет содержания в порядке могилы», под этим подразумевались «потребные починки и украшение цветами» [30].

Уцелевшие остатки нескольких надгробий и старые фотографии позволяют судить, что на кладбищах Спасо-Яковлевского монастыря существовали надгробия трех типов, а именно:

плиты; памятники, по форме напоминающие гробницы; а также невысокие колонны и каменные основания, увенчанные крестами. Материалом для надгробий служили известняк, гранит или мрамор. Судя по фотографиям начала XX в., многие могилы были обнесены узорными решетками.

Надгробные памятники украшались эпитафиями. Их тексты, в большинстве своем, зафиксированы в перечне надгробных надписей на памятниках монастырского кладбища из собрания А. А. Титова [31].

В целом, к настоящему времени выявлены имена около четырехсот человек, чьи могилы сто-двести лет назад находились в ограде Спасо-Яковлевского монастыря. С большой долей уверенности можно утверждать, что в результате архивных изысканий осуществлена словесная реконструкция основной части монастырского некрополя на период второй половины XIX – начала XX в.

Примечания

1. См., напр.: Селецкий Д. С. Описание Ростовского ставропигиального первоклассного Спасо-Яковлевского Димитриева монастыря и приписного к нему Спасского, что на Песках [Текст]. – СПб., 1849; Титов А. А. Спасо-Яковлевский монастырь в г. Ростове Ярославской губ. [Текст]. – М., 1900; Последние дни и кончина архимандрита Спасо-Яковлевского Димитриева монастыря Иннокентия в описании его современника / публ. и пред. А. А. Титова [Текст]. – Ярославль, 1900; Описание жизни почившего в Господе Ростовского Спасо-Яковлевского монастыря гробового иеромонаха Амфилохия [Текст]. – М., 1846; Титов А. А. Два подвижника Спасо-Яковлевской обители – гробовой иеромонах Амфилохий и схимник архимандрит Пахомий [Текст]. – М., 1911.

2. ОР НРБ. – Ф. 775. – Оп. 1. – Д. 4539.

3. РГАДА. – Ф. 1407. – Оп. 1. – Д. 1327.

4. [4] ГМЗ РК. – А-580; – А-598; – А-838; – А-910; – А-863; – А-902; – А-606; – А-841; – А-875; – А-613; – А-825; – А-615; – А-616; – А-618; – А-835; – А-849; – А-626; – А-922; – А-676; – А-678; – А-680; – А-683; – А-830; – А-880; РГАДА. – Ф. 1407. – Оп. 1. – Д. 801; 802; 803; 804; 806; 808; 1307; 1320.

5. РФ ГАЯО – Ф. 145. – Оп. 1. – Д. 11. – Л. 10.

6. Житие иже во святых отца нашего Иакова епископа Ростовского чудотворца. Предисл. и публ. С. В. Сазонова [Текст] // Ростовский вестник. – Ростов, 6 марта 1911 г.

7. Относительно Спасо-Песоцкого монастыря, основанного в XIII веке, а в XVIII присоединенного к Яковлевскому, известно, что захоронения в нем совершались еще в XIII столетии. По данным летописей, в 1271–1280 гг. в Спасском храме Спасо-

Песоцкого монастыря были похоронены ростовская княгиня Мария и ее сын Глеб. ПСРЛ. – Т. 1, СПб., 1846. – С. 226–227; Т. VII, СПб., 1856–1859. – С. 174.

8. ГМЗ РК. – А-173. Л. 241, 243.

9. К концу 1920-х гг. кладбище Спасо-Яковлевского монастыря уже не являлось действующим, и захоронения на нем не производились. Однако с разрешения местных властей и администрации Ростовского музея в декабре 1928 г. на территории монастыря, между Димитриевским и Зачатиевским соборами, был похоронен скончавшийся в Ростове сотрудник Ярославского ОГПУ Александр Шиваев.

10. [Селецкий Д. С.] Описание Ростовского ставропигиального первоклассного Спасо-Яковлевского Димитриева монастыря... – С. 87, ГМЗ РК. – А-1035. – Л. 107 об. – А-902. – Л. 84 об.

11. Свт. Иаков епископ Ростовский. Согласно «Житию», был похоронен за левым клиросом основанной им деревянной Зачатиевской церкви. Впоследствии над местом предполагаемого погребения святителя был устроен посвященный его памяти храм. Могила св. Иакова покоится под спудом. ([Селецкий Д. С.] Описание Ростовского ставропигиального первоклассного Спасо-Яковлевского Димитриева монастыря... – С. 14).

12. Свт. Димитрий митрополит Ростовский. Вопреки традиции, предписывающей погребать епархиального архиерея в кафедральном соборе, митрополит Димитрий по собственному завещанию был похоронен в юго-западном углу Зачатиевского храма Яковлевского монастыря: «Аще же владычествующих изволение повелит мя умерша погребсти по обычаю, то молю христоролюбивых погребателей, да погребут мя в монастыре святого Иакова епископа Ростовского, во угле церковном, идеже место назнаменовано, о сем челом бью». (Духовная грамота св. Димитрия Ростовского [Текст] // Житие св. Димитрия митрополита Ростовского. – М., 1896. – С. 86).

13. Последние дни и кончина... – С. 14.

14. РГАДА. – Ф. 1407. – Оп. 1. – Д. 1307. Л. 1–1 об.

15. См. напр.: Титов А. А. Последние дни и кончина архимандрита Спасо-Яковлевского Димитриева монастыря ... Известие о смерти настоятеля Спасо-Яковлевского монастыря архимандрита Иннокентия [Текст] // ЯГВ. – 1847. – № 14.

16. [Селецкий Д. С.] Описание Ростовского ставропигиального первоклассного Спасо-Яковлевского Димитриева монастыря ... – С. 90; Последние дни и кончина архимандрита Спасо-Яковлевского Димитриева монастыря Иннокентия ... – С. 140.

17. Это были дорогие ризы синего бархата, украшенные золотым шитьем, и голубая митра, расшитая золотом. Крест в руках настоятеля был получен в дар от иерусалимского патриарха, а драгоценный оклад для него был сделан графиней Орловой-Чесменской. Положенное в гроб Евангелие в голубом окладе с фи-

нифтяными дробницами происходило из личной библиотеки настоятеля.

18. Последние дни и кончина архимандрита Спасо-Яковлевского Димитриева монастыря Иннокентия ... – С. 140–141.

19. «Когда собрались настоятели монастырей и все духовенство, в 9 ч. утра начался благовест в большой колокол и продолжался три четверти часа, а по облачении всего духовенства и священно-архимандрита Феофана начался ход и вынос тела из графской в теплую церковь святителя Иакова, устроенную почившим. В продолжение хода был перевод во все колокола по траурному положению».

20. «При таком перенесении тела вначале несены были разными мирскими людьми четыре хоругви, за оными несен был покров гроба причетниками, облаченными в стихари; потом несены были запрестольный крест и Божия Матерь причетниками же в стихарях, за сими иконами несен был нерукотворенный образ Спасителя нашего иеромонахом святых обители сея (сей ему дарствован архимандритом Иларию собственнаго письма); за иконами шествовало все духовенство, за ним священно-архимандрит Феофан, а за оным иеродиаконами несены были наперсные кресты и кавалерии разных орденов на бархатных фиолетовых 4-х подушках, украшенных золотыми кистями и гасами (дарственные купчихою Елизаветою Диомидовною Морокуевой); за оными несен был посошок его посох; по сем шли два иеродиакона с кадилами; пред гробом двумя диаконами несены были трикирии; над главою усопшаго и лежащаго во гробе несены рипиды диаконами же; по сторонам гроба в облачении несли 4 подсвечника. Наконец несен был гроб с преставившимся многими священниками на белых полотнах».

21. «По совершении онаго начата была Божественная литургия священно-архимандритом Феофаном соборне. В конце оной говорена была надгробная проповедь вышеписанным архимандритом Феофаном. По окончании литургии начато было совершение погребения по чину священническому и по окончании онаго говорена была надгробная речь Ярославскаго Казанскаго девичья монастыря протоиереем Димитрием; по окончании его речи последовало надгробное целование».

22. «Наконец последовал вынос гроба с телом к преданию земле в соборную паперть подле старца дяди его иеромонаха Амфилохия, по собственному завещанию, и когда предаваемо было тело земле архимандритом Феофаном, когда многие из братии и народа бросали платки из рук своих во гроб от великаго к нему усердия и любви к отцу своему». (Последние дни и кончина архимандрита Спасо-Яковлевскаго Димитриева монастыря Иннокентия ... – С. 140–142).

23. РГАДА. – Ф. 1407. – Оп. 1. – Д. 1320. – Л. 5, 13.

24. По данным источников конца XVII в., известно, что места «для кладбища усопших» в Рождественском монастыре не хватало и триста лет назад. В одной из работ, посвященных Рождественскому монастырю, прот. А. Израилев упоминает указ 1772 г., исходивший, вероятно, от ростовского епископа Афанасия, коим предписывалось умерших монахинь Рождественскаго монастыря погребать не в своей обители, а в Троице-Варницком или Петровском монастырях. Израилев свидетельствует, что в середине XIX в. рождественских монахинь хоронили также и в Богоявленском монастыре. (Израилев А., прот. Описание Ростовскаго Ярославскаго губернии Рождественскаго девичья монастыря [Текст]. – СПб., 1858. – С. 40.) Мы можем добавить к этому, что в XIX столетии местом погребения насельниц Рождественской обители являлся и Спасо-Яковлевский монастырь.

25. РГАДА. – Ф. 1407. – Оп. 1. – Д. 801. – Л. 48 об.

26. ГМЗ РК. – А-803. – Л. 22 об.

27. ГМЗ РК. – А-618. – Л. 30 об.

28. ГМЗ РК. – А-616. – Л. 61.

29. ГМЗ РК. – А-613. – Л. 65 об.

30. ГМЗ РК. – А-852. – Л. 3 об.

31. ГМЗ РК. – А-680. – Л. 85 об., 86 об.

32. ГМЗ РК. А-618. – Л. 94 об.; А-935. – Л. 66; РГАДА. – Ф. 1407. – Оп. 1. – Д. 1463. – Л. 123.

33. ГМЗ РК. – А-626. – Л. 49 об.

34. ГМЗ РК. – А-680. – Л. 48 об., 117 об.

35. ГМЗ РК. – А-678. – Л. 42 об.

36. ОР НРБ. – Ф. 775. – Оп. 1. – Д. 4539. Наиболее распространенными являлись следующие формулировки надгробных эпитафий:

37. «Под сим камнем (на сем месте) погребено тело раба Божиего (рабы Божией)...».

38. «Здесь предано земле...».

39. «Здесь покоится...».

40. «Со святыми упокой, Христе, душу раба Твоего...».

41. «Упокой, Господи, душу усопшаго раба Божиего...». «Господи, прими дух мой с миром».

42. «Мир праху твоему».

43. «Вечная память...».

44. «Вечный покой, идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь бесконечная».

45. «Надеющиеся на Господа да не погибнут».

46. «Помяни нас, Господи, егда приидеши во царствии Твоем».

47. «Господи, да будет воля Твоя».